

О.Н. Захарчук

ПЛАНЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН РОССИИ В КАНУН ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Одним из первых в советской историографии уделил внимание этой проблеме известный украинский историк и правовед, академик ВУАН, сторонник концепции украинской государственности М.Е. Слабченко (1882–1952). Чтобы поднять национальное самосознание украинцев, исследователи нередко «дополнительно» героизировали историю своего народа, создавая таким образом разные мифы. Не избежал этого и М. Слабченко. Он утверждал, не ссылаясь ни на какие источники, что Наполеон в 1812 г. проявлял недвусмысленный интерес к Украине, интересовался её прошлым, особенно казачьим сословием, и вследствие этого приказал Лезюру написать «Историю казаков». В своей дорожной библиотеке император якобы имел произведения И. Котляревского¹. Примерно на тех же основаниях и практически тоже самое доказывал и лидер украинских историков-марксистов, академик ВУАН М.И. Яворский (1885–1937), который, хотя и придерживался марксистской концепции, также способствовал украинизации. Поэтому не случайно именно он утверждал, что Наполеон интересовался украинской оппозицией российскому самодержавию². Следует заметить, что эта информация нигде документально не подтверждена. Как известно, Наполеон не владел русским языком, а тем более не знал украинского, на котором были написаны произведения классика украинской литературы И.П. Котляревского. Однако даже если каким-то образом и попал экземпляр «Энеиды» в библиотеку императора французов³, то это вовсе не говорит о том, будто

Наполеон интересовался Украиной, что в своё время отмечал и библиограф И.П. Котляревского С. Стеблин-Каминский⁴.

Относительно интереса Наполеона к Украине следует заметить, что М.Е. Слабченко и М.И. Яворский позаимствовали эту информацию у украинского общественного деятеля, историка-любителя И. Борщака (настоящие фамилия и имя – Баршак Илья Львович, 1892–1959). В 1912 г. его статья «Наполеон и Украина» была опубликована во всеукраинской газете «Рада» под псевдонимом «Сергей Подолянин», в ней, фальсифицируя источники, автор сделал безосновательное заявление о том, что накануне и во время кампании 1812 г. Наполеон проявлял интерес к Украине и потому дал поручение известному публицисту и аналитику Ш.Л. Лезюру (1770–1849) подготовить работу о казаках⁵.

В 1922 г. И. Борщак сумел заинтересовать своими архивными открытиями известного специалиста в области внешней политики Наполеона I профессора Э. Дрио (1864–1947). Последний не только помог И. Борщаку опубликовать отредактированный и расширенный вариант этой статьи в парижском «Журнале наполеоновских исследований», но даже написал к ней краткое вступление⁶. В 1937 г. И. Борщак издал во Львове монографию «Наполеон и Украина», ставшую итогом его научных изысканий, в которой использовал множество французских архивных источников и публицистических материалов⁷. Однако в новой книге, как и в предыдущих работах, он прибегнул к фальсификациям разного рода и искажениям архивных источников.

Основывает свою гипотезу И. Борщак главным образом на найденных им в архиве министерства иностранных дел Франции неизвестных исследователям материалах, свидетельствующих об интересе правительства Наполеона к юго-западным окраинам России. Среди них был обнаружен меморандум, в котором императору предлагалось создать «независимое» государство, состоящее из Полтавского и Черниговского княжеств. Казаки вместе с татарами должны были войти в состав нового государства под названием «Наполеонида». Предполагалось, что оно будет состоять из днепровской части Екатеринославщины, Таврии, всей долины Дона до слияния этой реки с Доном, который вместе с Азовским и Чёрным морем станет границей этого государства на юге⁸.

По утверждению современного украинского историка В.В. Адагурова, обнаружение этого меморандума и публикация его краткого содержания, касающегося украинских земель, относится к

наиболее важным заслугам И. Борщака⁹. Поскольку документ не был подписан и фамилия автора оставалась неизвестной, И. Борщак без каких-либо серьёзных доказательств указал, что его автор граф А.-М. Блан д'Отрив, потому что именно он тогда отвечал за поиск для Наполеона материалов о России¹⁰. Для пушей солидности И. Борщак приписал ему пост «политического директора» министерства иностранных дел наполеоновской Франции¹¹.

Однако благодаря архивным изысканиям руководителя частного Центра наполеоновских исследований Ф. Бокура (1921–2005), а также В.В. Ададунова в конце концов удалось установить и настоящего автора данного меморандума¹². Оба исследователя в разное время работали в Архиве Сухопутных войск Франции (г. Париж), где и нашли оригинал этого документа, что стало, на наш взгляд, важной вехой в современном наполеоноведении. Автором меморандума был не д'Отрив, как утверждал И. Борщак¹³, а один из известных деятелей польского патриотического движения начала XIX в., успевший послужить как в польской, так и во французской армиях, дивизионный генерал Михал Сокольниковский, кавалер ордена Почётного легиона, командор польского ордена «За военные заслуги»¹⁴.

Чтобы «надёжно защитить Польшу от России», М. Сокольниковский предложил создать на её восточных границах ряд герцогств, «находящихся под непосредственной протекцией Польши» – Ливонское, Полоцкое, Смоленское, Мстиславское, Черниговское (или Новгород-Северское), а также Полтавское.

Затем, согласно плану генерала, шли бы «различные казачьи орды – главным образом те, что известны под названием запорожских». Объединённые с крымскими татарами, они могли бы сформировать единое государство – «Наполеониду», которое состояло бы из заднепровской части Екатеринославского губернаторства, Таврийского губернаторства, долины Донца до слияния этой реки с Доном, границами государства на юге предлагалось сделать побережье Азовского и Чёрного морей¹⁵.

Во второй половине 30-х годов XX в. под влиянием официальных воззрений на историю борьбы русского народа с наполеоновским нашествием¹⁶ в советской историографии начал формироваться новый взгляд на войну Наполеона с Россией. В частности, императора французов, как и в официальной дореволюционной российской историографии, признали агрессором и возложили на него всю от-

ветственность за развязывание войны¹⁷. Стали появляться работы, базирующиеся на новой концепции, в них историки утверждали, что Наполеон якобы стремился завоевать и расчленив Россию.

Рассуждая о планах императора французов относительно России накануне войны 1812 года, историк И.Э. Барер, не ссылаясь ни на какие источники, заявлял, что Наполеон стремился поработить Россию, разделить её территории и превратить в колонию¹⁸. Исследователь также утверждал, что император французов «предполагал... из казачьих областей и Украины создать особое королевство»¹⁹. Откуда И.Э. Барер почерпнул такую информацию, не ясно. Она ничем документально не подтверждена и потому представляется весьма сомнительной. Как свидетельствуют источники, лишь на Вольни французский полководец после победы над Россией, возможно, планировал создать королевство²⁰.

Вместе с тем это лишний раз подтверждает, что Наполеон не вынашивал планы расчленения Российской империи.

Говоря о намерениях императора французов относительно России, следует заметить, что И. Барер одним из первых выдвинул тезис, ставший преваляющим в советской историографии²¹. Как верно подметил саратовский историк Н.А. Троицкий, подобные утверждения «надуманны и несерьёзные»²². Документально подтверждено, что Наполеон строил совсем другие планы. Его основной стратегической задачей было разбить русские армии в одном-двух приграничных сражениях и таким образом заставить Россию подписать выгодный для Франции мир, в частности, принудить её соблюдать все условия Континентальной блокады.

5 июня 1811 г. в ходе беседы с А. Коленкурром Наполеон так сформулировал цели предстоящей войны: «Для того чтобы мир был возможным и прочным, нужно, чтобы Англия убедилась, что она не найдет больше пособников на континенте. Нужно, следовательно, чтобы русский колосс и его орды не могли больше угрожать югу вторжением»²³. Как свидетельствовал камердинер Наполеона Констан, император в Дрездене (май 1812 г.) сказал маршалу А. Бертье следующее: «Я ничего плохого не хочу Александру; это не с Россией веду я войну, так же как не с Испанией. У меня есть только один враг – Англия, и это до неё я стараюсь всеми силами добраться в России. Я буду преследовать её повсюду»²⁴.

Что касается других территорий юго-западных окраин России, то здесь можно говорить лишь об определённом интересе к ним со сто-

роны французского властителя, вызванном в основном представленными ему планами польских политических и военных деятелей²⁵.

После того как известный наполеоновед Е.В. Тарле указал на то, что император французов мог наступать не только на Москву, но и на Санкт-Петербург и Киев²⁶, советские историки, в первую очередь украинские, значительно активизировались в изучении данной проблемы. Они заговорили об особом месте, которое занимали в планах Наполеона наряду с другими территориями Российской империи и юго-западные губернии, т.е. территория современной Украины²⁷. В частности, эти планы советские исследователи рассматривали как одно из важных доказательств агрессивных намерений Наполеона относительно России²⁸. Поэтому они полагали, что юго-западные окраины Российской империи также были непосредственным объектом завоевательных планов императора французов, а И. Борщак «подкидывал» им недостающую информацию.

Несомненно, его работы оказали влияние на советских историков, занимавшихся данной проблемой. Так, критикуя его как «буржуазного националиста», они, тем не менее, не ставили под сомнение справедливость суждений Борщака, учитывая его работу во французских архивах, в силу разных причин в основном недоступных советским исследователям. Поэтому они опирались на его книгу «Наполеон и Украина», которая до конца 80-х годов XX столетия оставалась недосягаемой для массового читателя.

Скажем, в рецензии на работу М. Брагина «Полководец Кутузов» известный историк-славист, автор нескольких работ по истории войны 1812 года член-корреспондент Академии наук СССР В.И. Пичета (1878–1947²⁹) под влиянием аргументов И. Борщака одним из первых в советской историографии пришёл к выводу, что, согласно планам Наполеона, на территории правобережной Украины создавалось отдельное княжество, предназначенное для князя Юзефа Понятовского; Левобережная (степная) Украина, вплоть до реки Дон, а также Крым – образуют государство под названием «Наполеонида»³⁰. Автор, также без каких-либо доказательств, заявил, что кутузовский манёвр лишил Наполеона надежды на отделение Украины от России и на использование её военных сил для продолжения борьбы³¹.

Вскоре этот вопрос стал предметом обсуждения в Институте истории Академии наук СССР. Так, 11 июня 1942 г. на заседании сектора

истории СССР, посвящённом 130-й годовщине начала Отечественной войны 1812 года В.И. Пичета выступил с докладом «Политические планы Наполеона относительно России», в котором повторил основные положения, изложенные в рецензии³². В продолжение темы выступила академик М.В. Нечкина (1901–1985). В частности, она приняла ключевые тезисы доклада, однако подчеркнула, что докладчик уделил чрезмерное внимание украинскому вопросу в планах Наполеона³³.

В 1943 г. увидела свет популярная брошюра львовского историка Г.Ю. Гербильского (1901–1991). Говоря о планах императора французов относительно России, он одним из первых в украинской советской историографии на основе утверждений В.И. Пичеты, опиравшегося на данные И. Борщака, также утверждал, не ссылаясь ни на какие источники, что Наполеон имел намерения оторвать Украину от России. Правобережную Украину планировал отдать польскому ставленнику Ю. Понятовскому, а Левобережную и Крым объединить в «вассальное государство» с одним из своих родственников во главе³⁴. Почти то же самое Г.Ю. Гербильский повторял и в последующих публикациях³⁵.

В 1945 г. в Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко защитили диссертации В.Н. Котов³⁶ (1912–2001) и П.М. Смилян³⁷ (1918–2011). В.Н. Котов в контексте польского вопроса впервые в советской историографии рассмотрел отношение Наполеона накануне войны 1812 года к юго-западным окраинам Российской империи. Как подчеркнул автор, «хотя в предыдущих работах советских историков и уделено место об участии украинского народа в борьбе против французских интервентов, однако пропущен важный вопрос о планах Наполеона относительно национального расчленения и порабощения Украины. Я стремился хотя бы поставить этот вопрос в советской исторической науке»³⁸. Историк правильно отметил, что император не собирался восстанавливать независимость Польши³⁹. Однако под влиянием аргументов И. Борщака, которые В.Н. Котов не сумел критически переосмыслить, он утверждал, что юго-западное пограничье России играло важную роль в геополитических планах Наполеона⁴⁰.

Почти через 20 лет В.Н. Котов опубликовал следующую работу, не привнесшую ничего нового в рассматриваемую проблему⁴¹. Основывалась она, как и диссертационное исследование, на книге И. Борщака «Наполеон и Украина», хотя на сей раз автор на этот источник не ссылался. В частности, историк снова повторил утверж-

дение И. Борщака, что в планах французской дипломатии основное место накануне войны 1812 года занимала Украина⁴².

Не изменила взгляд на рассматриваемую проблему и работа П.М. Смияна. Характерной её чертой было значительное количество фактологических ошибок и слабая источниковая база. Скажем, автор не использовал ни одного иностранного источника⁴³. Фактически П.М. Смян, как и В.Н. Котов, стал популяризатором идей И. Борщака. К примеру, он голословно утверждал, будто Наполеон поставил цель «завоевать» Украину сразу после прихода к власти (ноябрь 1799 г.)⁴⁴. Заметим, что французский властитель тогда даже и не догадывался о существовании такого народа, как украинский. Как уже отмечалось, лишь благодаря работам польских аналитиков, он узнал о существовании украинского этноса.

Следует заметить, что аргументы вышеупомянутых авторов, и прежде всего В.Н. Котова, оказали значительное влияние на последующие работы советских историков, в первую очередь украинских, которые в контексте войны 1812 года затрагивали данную проблему. Если у исследователей до середины 40-х годов XX столетия в основном отсутствовала информация о планах Наполеона относительно юго-западных окраин Российской империи⁴⁵, то уже с 1948 г. рассмотрению этого вопроса уделялось особое внимание. В частности, утверждалось, что в планах императора французов Украина фигурировала как будущая колония Франции⁴⁶ и планировались дальнейшие её территориальные преобразования⁴⁷.

Эти утверждения использовались и другими советскими исследователями. Например, Л.Г. Бескровный (1905–1980), как и В.Н. Котов, утверждал, что Наполеон рассматривал Украину как плацдарм и источник ресурсов, позволявший не только обеспечивать французскую армию необходимыми средствами снабжения, но и вести наступление в центр России⁴⁸. Фактически историк повторил утверждения П.А. Некрасова и А.В. Ивашина, полагавших, что французский полководец надеялся захватить Украину и считал её удобным плацдармом для наступления с юга в сердце России – Москву⁴⁹.

В то же время Л.Г. Бескровный, не ссылаясь ни на какие источники, повторил вслед за В.Н. Котовым тезис, позаимствованный у И. Борщака, что французский посол в Константинополе генерал О.Ф. Себастиани во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. установил связь с представителями Задунайской Сечи, снабдив их

средствами для агентурной работы на Украине⁵⁰. Но благодаря исследованиям В.В. Ададунова удалось раскрыть и эту фальсификацию⁵¹.

Среди публикаций, посвященных 150-летию войны 1812 года, касающихся данной проблемы, на наш взгляд, выделяется работа украинского советского историка А.А. Михайлова (1908–1969). Автор повторил утверждение И. Борщака о том, что Наполеон хотел расчленить Украину на три военно-административные области и подчинить её Франции⁵². Данный тезис фактически стал официальной точкой зрения, так как статья автора была опубликована в печатном органе ЦК Компартии Украины журнале «Коммунист Украины».

Однако наибольшее внимание данной проблеме уделил волгоградский историк Б.С. Абалихин (1930–1994), рассмотревший в своих работах место юго-запада России в политических и военно-стратегических планах Наполеона⁵³. Изучая роль Оттоманской Порты в планах императора французов накануне войны 1812 года, историк пришёл к выводу, что за участие Турции в антироссийской коалиции Наполеон сулил ей возратить Крым и Черноморское побережье⁵⁴. Автор также верно заметил, что Наполеон не намеревался восстанавливать Польшу, а только ограничивался обещаниями это сделать и использовал такой манёвр исключительно в интересах Франции⁵⁵.

Кроме того, Б.С. Абалихин совместно с В.А. Дунаевским попытались проанализировать комплекс историографических и источниковедческих работ по проблемам войны 1812 года, изданных в СССР, и предложили свою периодизацию в историографии⁵⁶. Давая общую характеристику работы, Н.А. Троицкий отметил, что это попытка (в целом удачная) подытожить весь путь, пройденный советской историографией⁵⁷. В то же время он охарактеризовал работу как «явление переходное», считал, что авторы не сумели «в полной мере преодолеть инерцию квазипатриотического мышления»⁵⁸.

Однако, что касается планов Наполеона относительно юго-западных окраин Российской империи, Б.С. Абалихин, как и его предшественники, так и не сумел критически переосмыслить аргументы И. Борщака. В своих работах учёный не только упорно настаивал на серьёзной заинтересованности императора французов этим регионом, но и под влиянием И. Борщака создал новые мифы. Так, Б.С. Абалихин утверждал, будто стремясь заинтересовать войной с Россией правящие круги герцогства Варшавского, Австрии и Турции, Наполеон намеревался овладеть не только

Украиной, но и Бессарабией⁵⁹.

Подводя итоги, следует отметить, что советские историки в целом оказались далеки от глубокого научного исследования рассматриваемой проблемы. Большинство из них не уделяло внимания всестороннему изучению документальных свидетельств, заменяя их идеологическими схемами. Главной их целью было обосновать агрессивные намерения Запада в отношении России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слабченко М. Матеріали до економічно-соціальної історії України XIX століття. Одеса, 1925. Т. 1. С. 78.

² Яворський М.І. Нариси з історії революційної боротьби на Україні. Харків, 1927. Т. 1. С. 85; *Он же*. Історія України в стислому нарисі. Харків, 1929. С. 114

³ По мнению выдающегося украинского писателя, философа и историка И.Я. Франко, данное произведение было *достойно* находится в походном сундуке Наполеона, но в тоже время *это не означает, что оно было действительно там* (Франко І.Я. Нарис історії українсько-російської літератури до 1890 р. // *Он же*. Літературні-критичні праці (1890–1910): Зібрання творів: У 50 т. Київ, 1984. Т. 41. С. 259.

⁴ Стеблин-Каминский С. Воспоминания о И.П. Котляревском: Из записок старожила. Полтава, 1883. С. 23.

⁵ См. Подольнін С. Наполеон і Україна // Рада. 1912. № 141. 21 июня. С. 2–3.

⁶ Vortchak E. Napoléon et L'Ukraine // *Revue des Etudes Napoléoniennes*. P., 1922. Т. 2. P. 24–40.

⁷ Борцак І. Наполеон і Україна. Львів, 1937.

⁸ Там же. С. 71–72.

⁹ Ададуров В.В. «Наполеоніда» на Сході Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії. Львів, 2007. С. 27; *Он же*. Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточно-европейской политики Наполеона: Историограф. аспект // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов. Труды ГИМ. М., 2010. Вып. 183. С. 373–374.

¹⁰ Ададуров В.В. Указ. соч. С. 28.

¹¹ Борцак І. Указ. соч. С. 70.

¹² Об этом см: Бокур Ф., Яновский О.А. Российская империя в оценках польского генерала армии Наполеона // Французская революция и судьбы мира: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. годовщине Французской революции (1789–1799 гг.), 21–22 апреля 1999 г. Минск, 1999. С. 126–129; Яноўскі А. Цікавыя знаходкі французскага даследчыка Фернанда Бакура // Беларускі гістарычны часопыс. 1999. №2. С. 28; Бокур Ф. Михал Сокольницький и его записки императору Франции // Там же. С. 29–36; Ададуров В.В. Документ і його прочитання дослідником: історія «Наполеоніди» // Вісник Львів. ун-ту. Сер. іст. Львів, 2005. Вип. 39–40. С. 595–596; *Он же*.

Народження одного історичного міту: проблема «Наполеон і Україна» у висвітленні Ілька Борщака / Україна модерна. Київ; Львів, 2005. С. 224–226; *Он же*. «Наполеоніда» на Сході Європи ... С. 26–44, 281–288; *Он же*. Меморандуми польських авторів початку XIX століття як джерело уявлень уряду Наполеона Бонапарта про південно-західні країни Російської імперії // Укр. іст. журн. 2008. №2. С. 155–156.

¹³ В 1807 г. д'Отрив хотя и занимал пост директора Архива министерства внешних сношений, однако не имел особого влияния на внешнеполитический курс Франции. Как отметил современный французский исследователь внешней политики Наполеона I М. Керотре, он был чиновником второго порядка (*Kerautret M. Le grands traités de l'empire (1799–1804)*. P., 2002. T. 1. P. 316.).

¹⁴ См: *Sokolnicki M. General Michal Sokolnicki, 1760–1815*. Krakow; Warszawa, 1912; *Ададуров В.В.* Юго-западные окраины Российской империи... С. 377–378.

¹⁵ *Сокольницький М.* «Исполнено по высочайшему повелению...»: Рапорт, поданный Наполеону начальником контрразведки, польским генералом Михалом Сокольницким, с рекомендациями «О способах избавления Европы от влияния России...» / Сост., предисл., примеч. О.А. Яновского; пер. с фр. В.А. Яновского. Минск, 2003 С. 81–82. Анализуя текст меморандума М. Сокольницкого, а также работы В.В. Ададунова, автор статьи также пришёл к выводу, что И. Борщак выдавал желаемое за действительное. Фактически этот документ свидетельствует лишь, что Наполеону предлагалось создать марионеточные государства под протекторатом воссозданной Речи Посполитой, а не казацко-татарской конфедерации под патронатом Франции, как утверждал И. Борщак. Анализ данного меморандума доказывает, что проект «Наполеониды» является полностью детищем польского генерала. Документальные же свидетельства существования планов Наполеона относительно украинской государственности отсутствуют. (см: *Захарчук О.М.* Українська тема в записках польського генерала Міхала Сокольницького // Україна дипломатична. Київ, 2006. Вип.7. С. 377–385; *Он же*. Наполеонознавство у дослідженні українських вчених // Українська історична наука на шляху творчого поступу: Матеріали III Міжнар. конгресу укр. вчених. Луцьк, 2008. Т. 3. С. 486; *Он же*. Проєкты польского генерала Михала Сокольницкого и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всерос. науч. конф. Малоярославец, 2009. Вып. XVII. С. 199–201; *Он же*. Элементы мифологизации наполеоноведения в современной постсоветской науке // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: ист. сознание и лит. мифы. М., 2011. С. 73–79; *Он же*. Так рождаються мифи // Родина. 2012. №6. С. 25–27, 29; *Он же*. Сучасна українська історіографія про ставлення Наполеона I до південно-західних країн Російської імперії // Укр. іст. журнал, 2014. №1. С. 225–227.

¹⁶ Так, в письме И.В. Сталина от 19 июля 1934 г. членам Политбюро ЦК по поводу статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» обращалось внимание на то, что «завоевательная политика... вовсе не составляла монополию русских царей», как считал Ф. Энгельс, а «была присуща

не в меньшей, если не в большей степени королям и дипломатам всех стран Европы, в том числе и императору Наполеону, который... с успехом практиковал в своей внешней политике интриги, обман, вероломство, лесть, зверства, подкупы, убийства, и поджоги» (*Сталин И.В.* О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // *Большевик.* 1941. №9. С. 3.).

¹⁷ *Шейн И.А.* Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 199.

¹⁸ *Барер И.* Война 1812 года // *Ист. журн.* 1937. №8. С. 45.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: *Ададуров В.В.* Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 года // *История и историческая память: Межвуз. сб. науч. трудов.* Саратов, 2012. Вып. 6. С. 170, 175.

²¹ См.: *Ливчак Б.Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России // *Учен. тр. Свердлов. юрид. ин-та.* Свердловск, 1961. Т. IV. С. 58; *Фадеев А.В.* Отечественная война 1812 года: (К 150-летию). М., 1962. С. 4; *Котов В.Н.* Завойовницькі плани Наполеона I щодо України та їх крах // *Вісник Київ. ун-ту. Сер. Історія і право.* Київ, 1965. №7. С. 75–76; *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 152, 593; *Корнейчик И.* Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 3; *Орлик О.В.* Великий подвиг народный: К 170-летию Отечественной войны 1812 года. М., 1981. С. 7; и др.

²² *Троицкий Н.А.* Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002. С. 135.

²³ *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 40.

²⁴ Наполеон: годы величия: Воспоминания секретаря Меневаля и камердинера Констанана. М., 2001. С. 364.

²⁵ См.: *Ададуров В.В.* Меморандуми польських авторів початку XIX ст. як джерело уявлень уряду Наполеона про південно-західні окраїни Російської імперії // *Укр. іст. журн.* 2008. №2. С. 154–169.

²⁶ *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию, 1812 год. М., 1938. С. 24.

²⁷ См. напр.: *Гербельский Г.Ю.* Українські козацькі полки і українське ополчення у Вітчизняній війні 1812 р. М., 1943. С. 2; *Котов В.Н.* Украина в завоевательных планах Наполеона I: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1945. С. 76–87; *Сміян П.М.* Україна у Вітчизняній війні 1812 р.: Дис... канд. іст. наук. Київ, 1945. С. 79–91.

²⁸ *Ададуров В.В.* «Наполеоніда» на Сході Європи. С. 228.

²⁹ См.: *Пичета В.И.* Причины Отечественной войны 1812 года: *Ист. очерк.* М., 1912; *Он же.* Международная политика России после Тильзита // *Отечественная война и русское общество.* М., 1912. Т. 2. С. 1–32; *Он же.* Польская конфедерация в 1812 году // Там же. Т. 3. С. 154–161.

³⁰ *Он же.* Великий полководец // *Знамя.* 1942. №1/2. С. 355–356.

³¹ Там же. С. 356.

³² См.: *Тифлисова А.* Политические планы Наполеона относительно России: крат. изложение докл. В.И. Пичеты // *Ист. журн.* 1942. №10. С. 139.

³³ Там же.

³⁴ *Гербельский Г.Ю.* Указ. соч. С. 2.

³⁵ *Он же.* Створення козацьких полків і ополчення на Україні у 1812 р. // *Наукові зап. Львів. держ. ун-ту ім. І. Франка.* Львів, 1949. Т. XVII. Сер. іст. Вип. 4. С. 41; *Он же.* Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 р.

// Укр. іст. журн. 1962. №5. С. 24–25.

³⁶ Котов В.Н. Указ. соч.

³⁷ Сміян П.М. Указ. соч.

³⁸ Котов В.Н. Указ. соч. С. XIV.

³⁹ Там же. С. 28–29.

⁴⁰ Там же. С. 76–87, 115–116, 118.

⁴¹ Котов В.Н. Завойовницькі плани Наполеона I щодо України та їх крах // Вісник Київ. ун-ту. Сер. Історія і право. Київ, 1965. №7. С. 75–88. Как и в диссертации, в работе не были использованы ни архивные, ни опубликованные французские, польские, а также австрийские документы, прежде всего многотомное эпистолярное наследие как самого Наполеона, так и его политических и военных соратников. Также не были использованы и публикации французских историков.

⁴² Там же. С. 77.

⁴³ Следует заметить, что для работ советских исследователей по истории войны 1812 года в целом было характерно недостаточное использование иностранных, в первую очередь французских, источников. Об этом см: *Безотосный В.М.* Французские источники по истории Отечественной войны 1912 года // История СССР. 1990. №3. С. 212–219.

⁴⁴ Сміян П.М. Указ. соч. С. 77.

⁴⁵ См. напр.: *Ястребов Ф.О.* Нариси з історії України. // Україна в першій половині XIX столітті. Київ, 1939. Вип. VIII. С. 21–22; Нарис історії України / За ред. К. Гуслистого, Л. Славина, Ф. Ястребова. Уфа, 1942. С. 101–102.

⁴⁶ См. *Ястребов Ф.А.* Отечественная война 1812 г.: Борьба укр. народа против фр. захватчиков // История Украины: Крат. курс. Киев, 1948. С. 224; *Стрельский В.И.* Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 года // Ист. зб. Київ. держ. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. Київ, 1952. №3. С. 128–129; *Ястребов Ф.О.* Вітчизняна війна 1812 року проти французьких загарбників // Історія Української РСР / Під ред. О.К. Касименко, В.А. Дядиченко В.А., Ф.Є. Лось, Ф.П. Шевченко. Київ, 1953. Т. 1. С. 401; *Он же.* Вітчизняна війна 1812 р. проти французьких загарбників // Історія Української РСР / Під ред. В.А. Дядиченко, О.К. Касименко, Ф.Є. Лось, Ф.П. Шевченко, Ф.О. Ястребова. Київ, 1955. Т. 1. С. 436; *Некрасов П.А.* Участь українського народу проти наполеонівської навали в 1812 році // Праці Одес. держ. ун-ту ім. І.І. Мечникова. Сер. іст. наук. Одеса, 1956. Вип. 5. С. 122; *Ястребов Ф.А.* Отечественная война 1812 года против французских захватчиков // История Украинской ССР / Под ред. В.А. Дядиченко, А.К. Касименко, Ф.Є. Лось, Ф.П. Шевченко, Ф.А. Ястребова. Київ, 1956. Т. 1. С. 446.

⁴⁷ См.: *Ивашин А.В.* Боевое содружество русского и украинского народов в Отечественной войне 1812 года // Вопр. истории. 1954. №4. С. 104; *Буцик А.К.* Вітчизняна війна 1812 // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1960. Т. 2. С. 505; *Кудрицький А.В.* Наполеон I // Українська радянська енциклопедія. Київ, 1961. Т. 9. С. 501; *Гербельский Г.Ю.* Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 р. // Там же. С. 24; *Касименко О.К.* Вітчизняна війна 1812 року – яскравий вияв народного патріотизму. Київ, 1962. С. 4–5; *Ястребов Ф.О.* Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 р. // Історія Української РСР: У 2 т. / За ред. К.К. Дубини, І.О. Гуржія, В.А.

Дядиченко, О.К. Касименко, М.І. Супруненко, Ф.П. Шевченко. Київ, 1967. Т. 1. С. 368; *Гуржій І.О.* Вітчизняна війна 1812 року // Історія Української РСР: Наук.-попул. нарис / За ред. К.К. Дубини, І.О. Гуржія, В.А. Дядиченко, Ю.В. Заруби, П.М. Калиниченка. Київ, 1967. С. 110; *Буцик А.К.* Вітчизняна війна 1812 р. // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1969. Т. 1. С. 318; *Ястребов Ф.А.* Отечественная война 1812 года против французских захватчиков // История Украинской ССР: В 2 т. Киев, 1969. Т. 1. С. 380; *Джеджула К.О.* Наполеон // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1971. Т. 3. С. 197; *Буцик А.К.* Указ. соч. // Там же. 2-е изд. Киев, 1978. Т. 2. С. 329; *Рибалка І.К.* Історія Української РСР: дореволюційний період. Київ, 1978. С. 255; *Кудрицький А.В.* Указ. соч. // Радянська енциклопедія історії України. 2-е изд. Київ, 1982. Т. 7. С. 221.

⁴⁸ *Бескровний Л.Г.* Указ. соч. С. 159.

⁴⁹ См.: *Некрасов П.А.* Указ. соч. С. 122; *Ивашин А.В.* Указ. соч. С. 104.

⁵⁰ *Бескровний Л.Г.* Указ. соч. С. 122.

⁵¹ *Адауров В.В.* Юго-западные окраины Российской империи... С. 387–389.

⁵² *Михайлов О.* Безсмертна епопея героїчної боротьби: До 150-річчя Бородин. битви // Комуніст України. 1962. №8. С. 42.

⁵³ *Абалихін Б.С.* Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Київ, 1962. С. 8, 10; *Он же.* Украинское ополчение // Ист. зап. М., 1962. Т. 72. С. 90; *Он же.* Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 1964. С. 58-68; *Он же.* Вітчизняна війна 1812 р.: Участь укр. народу в розгромі наполеонів. військ // Історія Української РСР. Київ, 1978. Т. 3. С. 38; *Он же.* Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 г.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1979; *Он же.* Участие украинского народа в борьбе с наполеоновским нашествием // История Украинской ССР. Київ, 1983. Т. 4. С. 46; *Он же.* О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 // Вопр. истории. 1985. №2. С. 79; *Он же.* Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России в период Отечественной войны 1812 г. Волгоград, 2012. С. 76–87. В основе монографии докторская диссертация, защищенная автором в 1979 г. Текст Б.С. Абалихина был восстановлен по оригиналу и подготовлен к публикации Е.Ю. Болотовой и Н.Б. Крыловой.

⁵⁴ *Абалихін Б.С.* Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России... С. 82.

⁵⁵ Там же. С. 80.

⁵⁶ *Абалихін Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990.

⁵⁷ *Троицкий Н.А.* Рец. на книгу: Б.С. Абалихин, В.А. Дунаевский. 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990 // Отчеств. история. 1992. № 2. С. 197.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Абалихін Б.С.* Борьба с наполеоновской армией на юго-западе России... С. 87.